

Пролог

Элмвуд-Спрингс, штат Миссури

1948

В конце сороковых годов Элмвуд-Спрингс, расположенный на юге штата Миссури, ничем примечательным не выделяется среди тысяч маленьких городков, разбросанных по Америке.

Центр города состоит из улицы длиной в квартал, с аптекой «Рексалл» в одном ее конце и Масонской ложей Элмвуд-Спрингс в другом. Давайте прогуляемся от Масонской ложи к аптеке — мимо химчистки «Голубая лента», обувной мастерской «Кошачья лапка» с розовым неоновым ботинком в окне, универмага братьев Морган, мимо банка и узенького проулка с лестницей в торце здания, ведущей на второй этаж, где находится школа танцев и чечетки Дикси Кэхилла. Если на дворе субботнее утро, то вы услышите громкий стук каблуков и жезлов труппы «Топотушки», состоящей из юных красавиц Элмвуд-Спрингс, по крайней мере, родители считают их красавицами. За проулком — столовая для водителей трамваев, где за пятнадцать центов можно заказать вкуснейшую в мире сосиску с

соусом «чили» и апельсиновый напиток. Сразу за столовой кинотеатр «Новая императрица», по субботам возле него толпятся ребяташки в ожидании дневного сеанса, на котором покажут вестерн, мультфильмы и очередную серию «Бака Роджерса». Затем парикмахерская... и все — на углу уже аптека «Рексалл». Пройдемся теперь по другой стороне улицы. Вот Первая Методистская церковь, а вот «Шведская выпечка и закуски Нордстромов», витрину которой до сих пор украшает золотая звезда в честь их сына-солдата. Дальше — «Чайный дом» мисс Элмы, фотостудия Хэйгуда, «Вестерн Юнион», почта, телеграф и цветочная лавка Виктора. Узкая лесенка ведет в «безболезненный» зубо-врачебный кабинет доктора Орра. В следующем доме скобяная лавка «Уоррен и сын». Сын — это восемнадцатилетний Мэкки Уоррен, он собирается жениться на своей подружке Норме и страшно по этому поводу нервничает. На углу находится «Союз ветеранов иностранных войн» (ВИВ).

В Элмвуд-Спрингс царят добрососедские отношения и почти всякий прохожий непременно поговорит с Пробкой, белой кошкой с черным пятнышком, которая дремлет в окне обувной мастерской. Есть тут и городской пьяница — Джеймс Хутен, бывшую жену которого, страдалицу Тот Хутен, прозвали Бедняжка Тот. Несмотря на то что она вышла замуж повторно, на сей раз за трезвенника, и выглядит совершенно счастливой, ее продолжают звать Бедняжкой Тот. Чисто по привычке.

Места здесь предостаточно, садоводам раздолье, и во дворе всегда найдется работа. Если вы приболели, чей-нибудь сын или муж зайдет и наведет вам в огороде красоту. Кладбище ухоженное, и в День памяти ВИВ украшает могилы ветеранов флагами. В городке три церк-

ви — Лютеранская, Методистская и Единая*, они часто устраивают пикники с распродажей выпечки и собирают уйму народу. Почти все жители приходят на выпускной вечер и ежегодное выступление учащихся школы танцев Дикси Кэхила. Это самый обычный городок, и чуть ли не в каждой гостиной вы найдете по крайней мере одну пару покрашенных бронзовой краской детских ботиночек и фотографию ребенка, сидящего верхом на том же пегом индийском пони, что и ребенок соседей. Богачей тут сроду не водилось, но, несмотря на это, Элмвуд-Спрингс — уважающий себя город. Об этом можно судить по безупречно выкрашенным стенам домов и белоснежным занавескам на окнах. Трамвай, идущий к озеру Элмвуд, блестит как новенький яркими красно-желтыми боками, а сиденья его так отполированы, что с трудом усидишь. Большинство горожан довольны жизнью. Это видно по конфетти на тротуаре перед входом в кинотеатр, по тому, как подмигивает тебе новый кинопрожектор. Это видно по сытым кошкам и собакам, бесцельно слоняющимся по улицам, а если вы слепы, то об этом говорит смех со школьного двора и мягкий глухой удар газеты, падающей утром на каждое крыльцо.

Но лучше всего о городе — любом городе — можно судить, прислушавшись к нему среди ночи... Далеко за полночь... После того, как в последний раз стукнут все двери, погаснут последние огни, убаюкан последний ребенок. Стоит прислушаться — и услышишь, как все, даже куры — самые нервные существа на земле, глубоко и крепко спят.

Элмвуд-Спрингс, штат Миссури, далеко не идеален, но для маленького городка он настолько близок

* Единая христианская церковь. — *Здесь и далее примеч. перев.*

к идеалу, насколько можно утверждать это, не впадая в излишнюю сентиментальность и не выдумывая небылиц.

ПРОГРАММА «У СОСЕДКИ ДОРОТИ»

Элмвуд-Спрингс, штат Миссури

1 июня 1948

В Элмвуд-Спрингс и окрестностях каждый помнит день, когда на заднем дворе Соседки Дороти поставили радиомачту, и как все радовались, когда вечером впервые увидели яркий красный огонек на верхушке мачты, сверкающий, точно путеводная звезда в черном небе Миссури. Поскольку земля в этом районе абсолютно плоская — ни холмика, огонек был виден на многие мили вокруг, и даже годы спустя при воспоминании о нем становится спокойно и радостно. Каким-то образом он давал ощущение общности.

Живи вы там, то с 9.30 до 10.00 утра, коли с вами, не дай бог, не стряслось чего-то из ряда вон выходящего, вы, вероятнее всего, будете слушать радиопрограмму «У Соседки Дороти», как и все прочие жители города, за исключением старика Хендерсона, по сию пору убежденного, что радио — глупое изобретение для глупцов. Обе школы, и младшая, и старшая, делают большую перемену между 9.30 и 10.00, дабы преподавательский состав мог послушать «У Соседки Дороти» в учительской. Фермерские женушки прерывают все свои занятия и устраиваются за кухонным столом с блокнотом и карандашом наготове. В те дни Дороти Смит была одной из самых популярных на Среднем Западе радиоведущих, вещающих из собственного дома, и если она диктовала рецепт кекса с кленовым

сиропом, то по всей округе вечером лакомились им на десерт.

Программа транслировалась из ее гостиной в прямом эфире каждый день, с понедельника по пятницу, на радиостанции УДОТ на частоте 66. Никто не хотел пропустить передачу. Дороти не только давала советы по хозяйству и анонсировала грядущие события, но и приглашала гостей, всякий раз непредсказуемо разных. Гости передачи заходили поговорить, или спеть, или станцевать чечетку и вообще делали все, что хотели. Миссис Мэри Херт однажды даже сыграла на ложках, а Мама Смит исполняла органные интерлюдии. Хватало и прочих постоянных гостей, чьи выступления невозможно было пропустить: медсестра Руби Робинсон с медицинскими советами; Беатрис Вудс, слепая певчая птичка, которая аккомпанировала себе на цитре; ансамбль с колокольчиками из Первой Методистской церкви. Преподобный Одри Дункан частенько заскакивал, чтобы зарядить слушателей вдохновенной речью или вдохновенным стихотворением. В прошлом году выступила группа «Лайт краст давбойз»* со своим хитом «Привяжи меня снова к своему переднику, мама», а также Соседку Дороти порадовал визитом оркестр «Хавайян Фрут Гам»** из самого Янктона, штат Южная Дакота. Не говоря уже о двух местных девушках, Аде и Бесс Гуднайт, которые споют вам с удовольствием, только попроси. А уж новости в программе были всегда, причем в основном хорошие.

В 1948 году Соседка Дороти была пухленькой миловидной женщиной с большим открытым лицом

* Если попытаться перевести название, то получится примерно вот что: «Проворные, дерзкие, бесстрашные ребята».

** В переводе — Оркестр гавайской фруктовой жвачки.

маленькой девочки. В свои сорок с хвостиком она выглядела почти так же, как в первом классе, когда с ней познакомился ее муж, ныне Док Смит, фармацевт в аптеке «Рексалл». После школы Дороти окончила Школу домоводства Фэнни Мерит в Бостоне, вернулась домой, вышла замуж за Дока и работала учительницей, пока не родила первого ребенка, Анну Ли. У Анны Ли были небольшие проблемы со здоровьем, ничего серьезного, всего лишь легкая астма, но этого оказалось достаточно, чтобы Дороти решила, что лучше ей сидеть дома с дочерью, и Док с ней согласился. Дома ей надо было чем-то заняться, и она начала печь пироги. Все больше и больше пирогов. Кексы к чаю, лимонные, банановые, с карамелью, вишней, шоколадом, кленовым сиропом, булочки с джемом... Чего ни закажи — все испечет. Но больше всего любила она стряпать тематические пироги. Дашь ей тему — будет тебе подходящий пирог. Нет, разумеется, она умела готовить и обычные блюда, но прославилась именно пирогами. В Элмвуд-Спрингс, да и во всей округе не нашлось бы ребенка, не получившего на свой день рождения розовый с белым верхом кекс в форме цирка, с каруселькой на верхушке. Вот так она и очутилась в концертном зале «Мейфер» в Поплар-Блаф на День демонстрации достижений домашнего хозяйства, где во всеуслышание продиктовала рецепт своего циркового кекса. Дороти обмолвилась, что все свои пироги печет из муки «Голден флейк», и вдруг на следующий день в четырех штатах удвоилась продажа «Голден флейк». Ей предложили вести собственную программу. Она сказала представителям «Голден флейк» спасибо, но отказалась ездить каждый день по двадцать с лишним миль в Поплар-Блаф и обратно. Вот так и появилась у нее на заднем дворе радиомачта, а ее младший, Бобби, вырос, считайте, на ра-